

ДЕПУТАТСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПАРЛАМЕНТЕ КЫРГЫЗСТАНА: СУЩНОСТНЫЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ

В статье рассматриваются сущностные и политico-правовые признаки депутатских объединений в Жогорку Кенеше – парламенте Кыргызстана. Проводится комплексный анализ теоретических разработок ученых относительно депутатского объединения, принципов и норм конституционно-правового законодательства и опыта парламентской практики Кыргызской Республики. Особое внимание уделяется изучению политico-правовой природы, сущности и функционально-содержательной деятельности такого нового, нетрадиционного для постсоветской парламентской практики вида депутатского объединения, как коалиция фракций.

Ключевые слова: депутатское объединение, депутатская группа, фракция, коалиция фракций, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, парламент, политическая партия.

Мировой общественной практике известны различные названия депутатских объединений. Так, в парламентах зарубежных государств официально депутатские объединения именуются по-разному: в Германии, Испании – «фракции», в Австрии – «клубы», во Франции и Италии – «парламентские группы», в Швеции – «партийные группы» [5, 12].

Вместе с тем в большинстве государств постсоветского пространства их называют депутатскими объединениями, при этом подразделяя на фракции и депутатские группы. Такова парламентская практика в Казахстане, Кыргызстане, России, Узбекистане и других странах.

Под фракцией обычно понимается депутатское объединение, сформированное на основе избирательного объединения (политические партии, блоки), прошедшего в парламент по единому республиканскому избирательному округу [11, 54]. Так, например, фракции в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации, согласно Регламенту Государственной думы, формируются на основе избирательного объединения, прошедшего в Государственную думу по федеральному избирательному округу, а также из депутатов Государственной думы, выбранных по одномандатным избирательным округам и пожелавшим участвовать в работе данного депутатского объединения (ст. 16) [13].

С точки зрения кыргызстанского ученого М. М. Кучукова, фракция представляет собой «депутатское объединение, сгруппированное на основе избирательного объединения, прошедшего в Законодательное собрание по единому избирательному округу, а также из депутатов Законодательного собрания, выбранных по одномандатным округам и пожелавшим участвовать в работе данного депутатского объединения» [7, 213–214].

Однако определения фракции, сформулированные в Регламенте Государственной думы и монографии М. М. Кучукова, не раскрывают, на наш взгляд, сущностные признаки данного вида депутатского объединения. Ведь очевид-

но, что депутаты объединяются во фракции не только потому, что пожелали участвовать в их работе. Возникают резонные вопросы: каковы критерии их объединения, для чего создаются депутатские объединения в форме фракции, каковы их цель и предназначение?

Между тем для сущностной характеристики депутатского объединения, по нашему мнению, важное значение имеет уяснение его назначения как парламентского органа.

Депутатские объединения призваны налаживать и координировать совместную работу депутатов парламента, способствовать выработке их общей тактики и стратегии. Кроме того, объединение во фракции и группы предоставляет парламентариям ряд преимуществ по сравнению с так называемыми «независимыми» депутатами, т. е. не состоящими в депутатских объединениях. Эти преимущества проявляются, во-первых, при формировании руководящих органов парламента; во-вторых, в представительстве в парламентских комитетах, комиссиях и соответственно в реализации этими органами своих полномочий в процессе рассмотрения и обсуждения на заседаниях парламента всех содержательных и процедурных вопросов.

Справедливо замечено, что депутатские объединения служат постоянным связующим звеном между органами государственной власти. При этом они также являются выразителями общественного мнения. Тем самым такие объединения влияют как на состав, форму организации и методы деятельности парламента, так и на всю систему взаимоотношений законодательной и исполнительной ветвей власти [10, 25].

По нашему мнению, создание фракций и депутатских групп нацелено на объединение усилий депутатов для совместной деятельности и консолидированного отстаивания единой позиции по вопросам, рассматриваемым парламентом. Конечно, этим цели создания депутатских объединений не ограничиваются. Интересы фракций и депутатских групп охватывают более широкий спектр вопросов, чем те, которые рассматривает парламент.

Назначение депутатских объединений в парламенте заключается в защите и отстаивании не только корпоративных интересов депутатов, но в большей степени в том, чтобы такие интересы парламентариев были согласованы в рамках общегосударственных задач. Это связано с социальным назначением самого парламента, в котором «должны быть представлены не корпоративные интересы тех или иных социальных групп в их чистом виде, а общезначимые, точнее – государственно-значимые аспекты этих интересов» [8, 8].

В этой связи следует отметить, что суть деятельности фракции в парламенте сводится к выражению интересов не только той или иной политической партии, но и ее избирателей в целом. Поэтому, как мы полагаем, фракция служит органом опосредованного участия граждан в процессе принятия важных государственных решений.

Иначе говоря, любые проблемы, возникающие у населения, воспринимаются через призму интересов политической партии и разрешаются в рамках правового поля ее представителями в высшем законодательном органе, т. е. депутатами фракции [9, 99–100].

Как записано в ч. 1 ст. 70 Конституции Кыргызской Республики [6], Жогорку Кенеш — парламент Кыргызстана — является представительным органом, осуществляющим законодательную власть и контрольные функции. В данной конституционной конструкции заложена определяющая роль в политической системе страны не только Жогорку Кенеша как органа представительной демократии, но и депутатских объединений, депутата Жогорку Кенеша. Отсюда очевидно, что депутат выступает одновременно и как политическое лицо, представляющее ту или иную фракцию и соответственно политическую партию, и как представитель народа, поскольку Жогорку Кенеш в целом есть орган представительства народа.

Таким образом, рассмотрение на заседаниях Жогорку Кенеша вопросов, касающихся наиболее актуальных сторон социально-экономической и политической жизни страны, самым непосредственным образом влияет на качественный уровень взаимодействия между объединениями депутатов парламента. При этом нельзя отрицать и присутствие политico-фракционных разногласий в депутатском корпусе. Более того, не стоит переоценивать преимущества фракционного строительства парламента.

В условиях фракционного режима парламентской деятельности не всегда учитываются воля и интересы избирателей. Особенно остро такая негативная сторона деятельности парламента проявляется в условиях авторитарных режимов, в которых зачастую оторванные от электората политические партии выражают не столько общественные, сколько корпоративные интересы, и прежде всего интересы партийной бюрократии. Естественно, что депутат, выстраивая линию своего поведения в парламенте, будет вынужден искать наиболее приемлемый, компромиссный вариант решения, выбирая между партийными установками, запросами своих непосредственных избирателей и общенациональными интересами [1, 21–22].

В статусном аспекте депутатское объединение представляет собой легально организованную группу депутатов, динамично встроенную в организационно-институциональную структуру парламента и соответственно обладающую в таком качестве определенными властными полномочиями в рамках парламентского механизма. Именно наличие у депутатского объединения, независимо от его вида, государственно-властных полномочий превращает его в глазах депутата в реальный механизм осуществления как уставных целей и задач политической партии, если это фракция, так и собственных интересов депутата в совокупности с интересами его коллег по депутатской группе.

Следует отметить, что именно особый политico-правовой статус депутатского объединения обуславливает положение, согласно которому в отдельных государствах конституционное законодательство непосредственно регулирует вопросы, касающиеся деятельности парламентских партий. Так, Конституция Португалии закрепляет право депутатов образовывать парламентские группы; подробно регламентирует круг их полномочий, предоставляя право устанавливать повестку дня определенного числа заседаний палаты, вносить предложения о созыве парламента, требовать создания парламентских комиссий по расследованию, выступать с инициативой открытия общеполитических дискуссий.

В ряде стран, например, в Грузии, Швейцарии, на Украине, помимо закрепления в конституциях права на образование фракций, существуют специальные законы о парламентских фракциях, в которых значительно подробнее определен их правовой статус, регламентированы права и привилегии, порядок образования и ликвидации.

В Кыргызской Республике конституция, используя специальный термин «фракция», закрепляет отдельные ее полномочия. Она также устанавливает принципы политического многообразия, многопартийности и политические права граждан на свободу объединения, избирать и быть избранными, которые в совокупности предопределяют политico-правовую природу как Жогорку Кенеша, так и депутатского объединения.

Круг общественных отношений, возникающих в связи с созданием и деятельностью депутатских объединений, регулируется законами о статусе депутата Жогорку Кенеша, о Регламенте Жогорку Кенеша [3, 4].

Итак, основываясь на вышеизложенном, а также конституционно-правовых нормах действующего законодательства Кыргызстана и опыте отечественной парламентской практики, можно выделить, по нашему мнению, следующие сущностные и политico-правовые признаки депутатских объединений.

Во-первых, это легально организованное объединение депутатов парламента. Депутатское объединение создается в соответствии с законом. При этом в законе могут быть определены виды депутатских объединений, их права и обязанности, основные направления деятельности, порядок их образования и прекращения их деятельности, а также иные законодательные требования к организации и деятельности депутатских объединений.

Во-вторых, депутатское объединение входит в организационно-институциональную структуру парламента, иначе говоря, представляет собой парламентский орган. Поэтому депутатскому объединению присущи государственно-властные полномочия.

В-третьих, депутатское объединение создается депутатами добровольно.

В основе любого депутатского объединения лежит принцип добровольности объединения депутатов. Депутат парламента по своей воле решает, будет он входить в состав того или иного объединения или нет. Однако здесь нам могут возразить наши оппоненты, основываясь на том, что депутаты, избранные в парламент по партийному списку, обязаны соблюдать требования устава и решения руководящих органов соответствующей политической партии, которые связывают депутата с фракцией партии. Но, как мы полагаем, в любом случае у депутата — члена партии остается право выбора решения: войти в состав соответствующей фракции либо не войти. Дело в том, что в основе образования самой политической партии лежит принцип добровольности, который непосредственным образом проявляется и в формировании партийной фракции. Таким образом, очевидно, что принцип добровольности всегда присутствует в депутатском объединении.

В-четвертых, депутатскому объединению присуща самостоятельность.

Депутатское объединение самостоятельно определяет свою внутреннюю структуру, избирает руководителя объединения и его заместителей, планирует

и осуществляет свою деятельность. Особенno четко проявляется самостоятельность депутатского объединения в формировании его позиции по тем или иным общественно-политическим вопросам, рассматриваемым в парламенте, и соответственно в принятии самостоятельного решения.

В-пятых, деятельность депутатского объединения предопределяется общей целью. Уставные цели и задачи политической партии предопределяют как форму, так и содержание деятельности фракции в целом и ее членов — депутатов парламента в частности. Для депутатской группы в качестве общей цели могут послужить, например, интересы определенной административно-территориальной структуры (округ, район, область) либо отрасли народного хозяйства или социальной группы, категории населения.

В-шестых, депутатское объединение отличается внутренней солидарностью его участников. Внутри любого отдельно взятого депутатского объединения объективно складываются относительно устойчивые взаимоотношения между его участниками, что обуславливается совпадением интересов и основных параметров позиций его членов по актуальным вопросам общественно-политической и государственной жизни.

В этой связи следует подчеркнуть, что особенностью фракции как вида депутатского объединения является то, что внутрифракционная солидарность ее участников достигается также и посредством партийной дисциплины.

В-седьмых, депутатское объединение обладает определенными государственно-властными полномочиями для осуществления парламентских функций.

Наличие у депутатского объединения определенных государственно-властных полномочий сопряжено с тем, что, во-первых, это легально организованное объединение депутатов парламента, которое образуется в соответствии с законом. Законодательство Кыргызстана исходит из понимания депутатского объединения как парламентского органа. Во-вторых, такой законодательный подход обуславливает наделение депутатского объединения определенной совокупностью государственно-властных полномочий, что позволяет ему в соответствии с законом осуществлять парламентские функции.

В-восьмых, с учетом вышесказанного депутатское объединение можно рассматривать как реальный механизм осуществления, с одной стороны, основных функций парламента, с другой — партийно-политических функций в рамках парламентской деятельности.

При этом содержание парламентских функций депутатского объединения определяется основными направлениями деятельности парламента в целом.

Партийно-политическое содержание деятельности депутатского объединения сопряжено прежде всего с его видовым отличием, т. е. зависит от его вида (фракция это или депутатская группа), а также с различными объективными факторами социально-экономического развития страны. Так, депутатская группа «Единство», образованная в Законодательном собрании Жогорку Кенеша второго созыва, занимая центристскую позицию, в основном стремилась активно поддерживать демократические институты власти в стране, социально-экономические реформы, оказывала всемерное содействие реальному сектору экономики. Другая депутатская группа под названием «Регионы Кыргызстана»

работала под девизом «Сильные регионы — сильное государство» и в качестве основных целей определяла разработку и поддержку законодательных актов, усиливающих экономическую самостоятельность регионов. Депутатская группа «За народ» выступала за сокращение контролирующих органов, прозрачную административную систему, справедливую конкуренцию на рынке [7, 214–215].

Как видим, на содержание партийно-политических функций депутатских групп в рамках их парламентской деятельности непосредственным образом влияли такие объективные факторы общественно-политической и государственной жизни Кыргызстана того периода, как становление демократических институтов, социально-экономические реформы, включая развитие рыночных институтов экономической системы общества.

Таковы, по нашему мнению, сущностные и политико-правовые признаки депутатских объединений.

Как показывает анализ теоретических разработок относительно понятия депутатского объединения и парламентской практики, в научной литературе среди депутатских объединений обычно выделяются фракции и депутатские группы. Но при этом не указываются критерии, которые имеют определяющее значение для создания того или иного вида депутатского объединения.

На наш взгляд, основным критерием создания фракции как вида депутатского объединения является ее партийно-политическая природа.

В чем ее суть?

Дело в том, что фракция создается депутатами парламента, которые избраны по списку той или иной политической партии по пропорциональной системе выборов. Будучи включенным в качестве кандидата в депутаты в список соответствующей политической партии, человек становится связанным с ее уставом и решениями. Последние обязывают в будущем такого депутата выполнять определенные требования партийно-уставных отношений, например, войти в состав фракции партии в парламенте, соблюдать партийную дисциплину, выполнять решения руководящих органов партии, защищать и продвигать в парламенте интересы партии и т. д.

Поэтому содержательно-функциональная направленность деятельности фракции в парламенте предопределяется теми целями и задачами, которые закреплены в уставе политической партии, а также решениями ее руководящих органов.

Таким образом, фракция, будучи структурной частью парламента, в то же время является и представительным органом политической партии в законодательном органе государственной власти, посредством которого обеспечивается участие партии в выработке решений парламента.

Данное положение позволяет говорить, по нашему мнению, о двуединой политико-правовой природе фракции, которая проявляется в том, что фракция в качестве вида депутатского объединения одновременно выступает и как парламентский, и как политический орган. Такая характеристика фракции указывает на неразрывную связь ее правовой и политической сущности, которая обуславливает ее структурно-институциональную оформленность,

совокупность ее государственно-властных и партийно-политических полномочий и содержательно-функциональную направленность ее деятельности в парламенте.

В качестве основных сущностных и политико-правовых признаков фракции, на наш взгляд, можно выделить следующие.

Во-первых, легальность формирования фракции. Фракция создается депутатами парламента, но в соответствии с законом или регламентом парламента. В любом случае правовые основы формирования фракции и организации ее деятельности, включая ее полномочия, как правило, регулируются соответствующим нормативным правовым актом. Данное положение позволяет говорить о законности формирования фракции как вида депутатского объединения.

Во-вторых, связанность фракции с конкретной политической партией. Фракция формируется депутатами, избранными в парламент от политической партии, которая вправе образовать свою фракцию в парламенте. Данный признак имеет существенное значение не только для формирования фракции и организации ее деятельности в целом, но и для члена фракции в частности.

В-третьих, в качестве основного сущностного признака фракции можно выделить также ее целенаправленность. Причем данный признак имеет существенное значение как для формирования фракции, так и для ее деятельности. Иначе говоря, фракция как таковая создается именно для того, чтобы реализовать в рамках парламентской деятельности основные цели политической партии. При этом любая партия, участвуя в политической борьбе, в данном случае за депутатские мандаты, ставит перед собой конкретные цели и задачи, которые составляют основу ее предвыборной политической платформы. Получив необходимое количество голосов избирателей на выборах и соответственно депутатских мандатов, политическая партия формирует свою фракцию в парламенте. Посредством фракции партия реализует свою предвыборную платформу, что предопределяет целенаправленность деятельности фракции.

В-четвертых, фракция подлежит обязательной регистрации в установленном порядке. Закон о Регламенте Жогорку Кенеша не содержит норму, требующую обязательной регистрации фракции. В нем говорится лишь о том, что фракция приобретает официальный статус с момента объявления о ее создании (п. 2 ст. 10) [3].

Тем не менее, основываясь на парламентской практике, а также на общих принципах правового регулирования общественных отношений, как мы полагаем, необходимо в обязательном порядке регистрировать сформированные в Жогорку Кенеше фракции. Факт регистрации фракции в установленном законом или регламентом парламента порядке даст основание для наделения фракции соответствующими полномочиями, которые закреплены в Регламенте Жогорку Кенеша. Иначе о каких правах и обязанностях фракции можно вести речь, если она официально не зарегистрирована, т. е. не легитимизирована?

Поэтому считаем целесообразным внести дополнение в Регламент Жогорку Кенеша, предусматривающее положение об обязательной регистрации сформированной в Жогорку Кенеше фракции.

В-пятых, в качестве правового признака фракции можно выделить и наличие соответствующего акта для регламентации ее деятельности. Так, основные вопросы формирования фракции, равно как и депутатского объединения, и организации их деятельности могут быть урегулированы в различных странах разного уровня нормативными правовыми актами (конституции, специальные законы, регламенты парламентов, их палат). Но непосредственно вопросы внутрифракционных отношений регулируются, как правило, положением о фракции.

В-шестых, фракции как виду депутатского объединения присущи те же свойства, которыми обладает само депутатское объединение. Это добровольность, самостоятельность, внутренняя солидарность, наличие государственно-властных полномочий.

В качестве общих признаков, которые присущи и фракции, и депутатской группе, можно выделить добровольность создания, самостоятельность, целенаправленность, наличие государственно-властных полномочий.

Вместе с тем имеются некоторые отличия, которые связаны с основным критерием создания депутатской группы. В качестве такого критерия здесь выступает, на наш взгляд, совпадение политических позиций отдельных депутатов по отстаиванию интересов определенной социальной группы, категории населения или административно-территориальной единицы либо отрасли народного хозяйства. Такой критерий предопределяет целенаправленность деятельности депутатской группы и ее характер. Если целенаправленность деятельности фракции имеет более или менее устойчивый характер, то конкретные цели и задачи, которые ставятся перед депутатской группой, могут иметь изменчивый характер. Данное положение связано с тем, что депутатская группа представляет собой, как правило, объединение депутатов, избранных по одномандатным избирательным округам, а также депутатов, избранных по партийным спискам, но не пожелавшим участвовать в работе «родной» фракции. Соответственно целенаправленность деятельности депутатской группы изначально не задана, как это бывает во фракциях, где цели и задачи политической партии заранее известны и депутаты — члены партии, формируя фракцию, уже знают о сущности и направлениях предстоящей парламентской деятельности.

Таким образом, в качестве отличительных признаков депутатской группы можно выделить: во-первых, основной критерий ее создания; во-вторых, содержание и характер целенаправленности ее деятельности; в-третьих, количественный показатель депутатской группы.

Относительно такого признака, как количественный показатель депутатской группы, следует отметить, что он имеет существенное значение для легализации данного вида депутатского объединения. Во-первых, для создания депутатской группы необходимо собрать достаточное количество депутатов, в противном случае группа просто не может быть зарегистрирована в качестве депутатского объединения. В парламентской практике Кыргызстана были случаи, когда депутатские группы не были зарегистрированы именно по таким основаниям. Так, депутатская группа «XXI век» во главе с И. А. Масалиевым, образованная 10 июня 2005 г., не была официально зарегистрирована в Аппарате

Жогорку Кенеша третьего созыва из-за того, что в эту группу вошли всего четыре депутата, а ст. 17 Закона о Регламенте Жогорку Кенеша содержала норму, согласно которой численность депутатской группы должна была насчитывать не менее семи депутатов [2, 243–244].

Таким образом, количественный показатель является обязательным условием для официальной регистрации депутатской группы в качестве депутатского объединения.

Во-вторых, официальная регистрация депутатской группы в качестве депутатского объединения в парламенте, создает юридическую возможность такой группе стать обладателем определенных государственно-властных полномочий, т. е. прав и обязанностей, для осуществления парламентских функций.

В-третьих, количественный показатель депутатской группы имеет непосредственное отношение и к прекращению ее деятельности. Иначе говоря, сокращение установленного числа членов депутатской группы служит юридическим основанием для прекращения деятельности подобной группы в качестве депутатского объединения.

Итак, мы рассмотрели сущностные и политico-правовые признаки таких видов депутатского объединения, как фракции и депутатские группы.

Вместе с тем, на наш взгляд, можно выделить и новый, нетрадиционный для постсоветской парламентской практики вид депутатского объединения, как коалиция.

С правовой точки зрения признание коалиции в качестве депутатского объединения обусловлено тем, что сама Конституция Кыргызской Республики апеллирует данным понятием. Так, по смыслу ст. 84 в Жогорку Кенеше может быть создана коалиция фракций. При этом назначение коалиции фракций заключается в том, чтобы образовать парламентское большинство депутатов, которое необходимо по конституции для выдвижения кандидатуры на должность премьер-министра Кыргызской Республики.

С политической точки зрения образование коалиции фракций в Жогорку Кенеше, во-первых, оправдано тем, что Кыргызстан является парламентской республикой. При парламентской форме правления правительство, как правило, формируется фактически политической партией или несколькими партиями, которые располагают большинством мест в парламенте.

В этой связи следует отметить, что вопрос об определении и выдвижении кандидатуры на должность премьер-министра имеет существенное значение для формирования правительства, поскольку именно кандидат на должность премьер-министра определяет программу, структуру и состав правительства и вносит их в Жогорку Кенеш для утверждения. Коалиция фракций, определяя и выдвигая кандидатуру конкретного лица на должность премьер-министра, должна понимать, что от того, какое количество депутатов будет поддерживать такого кандидата в парламенте, зависит не только формирование всего правительства, но и в будущем его деятельность.

Таким образом, такая коалиция фракций выступает неким гарантом стабильности в деятельности правительства, что очень важно для последнего в плане реализации им программы своей деятельности.

В то же время ошибочно думать, на наш взгляд, что коалиция фракций в Жогорку Кенеше должна решать только один вопрос — «выдвижение» кандидата на должность премьер-министра.

Коалиция фракций могла бы стать, как мы полагаем, наиболее эффективным механизмом решения таких государственно значимых вопросов, как формирование республиканского бюджета, определение основных направлений внешней и внутренней политики государства, вопросов социально-экономического развития страны и т. д. Таким образом, в решении этих и других аналогичных вопросов государственной и общественно-политической жизни посредством коалиции фракций в Жогорку Кенеше можно видеть обеспечение более высокого уровня политического плюрализма.

Итак, изложенное здесь, на наш взгляд, дает основание заключить, что коалиция фракций вполне оправданно может выступать в качестве самостоятельного вида депутатского объединения.

Основным критерием образования коалиции фракций в Жогорку Кенеше является прежде всего близость политических воззрений ее участников. Среднесрочные интересы тех или иных фракций, которые в основном либо в сущности совпадают, также могут выступать в качестве такого критерия. Можно допустить объединение нескольких фракций в парламенте в коалицию с тем, чтобы разработать единую социальную политику либо политику поддержки малого и среднего бизнеса, совместно продвигать их через парламент, добиваться их реализации, используя для этого совместные усилия и возможности фракций.

В качестве существенных политico-правовых признаков коалиции фракций, как мы полагаем, можно выделить, во-первых, добровольность объединения; во-вторых, парламентское большинство; в-третьих, наличие особых государственно-властных полномочий. Особый характер последних определяется совокупностью: а) собственно фракционных полномочий; б) специальных полномочий самой коалиции.

Таким образом, изложенное выше позволяет сформулировать авторское определение депутатского объединения, под которым предлагается понимать легально сформированное и динамично встроенное в парламентскую организационно-институциональную структуру объединение депутатов, обладающее свойствами добровольности, самостоятельности, целенаправленности, внутренней солидарности и определенными государственно-властными полномочиями для осуществления парламентских и иных общественно-политических функций.

1. Алипулатова И. И. Парламентаризм в Российской Федерации как основа демократического общества : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.

2. Арабаев А. А. Парламентаризм и Парламент Кыргызстана: генезис, состояние, перспективы. Бишкек, 2008.

3. Закон Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 25 ноября 2011 г. № 223 // Эркин Тоо. 2011. 2 дек.

4. Закон Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 18 декабря 2008 г. № 267 // Эркин Тоо. 2008. 26 дек.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / под ред. Б. А. Страшунова. М., 1996.
6. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // Эркин Тоо. 2010. 6 июля.
7. Кучуков М. М. Жогорку Кенеш (парламент) Кыргызской Республики. Бишкек, 2002.
8. Лапаева В. В. Фракции и депутатские группы в Государственной думе как субъекты парламентского процесса // Законодательство и экономика. 1998. № 4.
9. Парламентаризм в независимом Казахстане: состояние и проблемы : материалы международ. науч.-практ. конф. Астана, 2002.
10. Парламентаризм: опыт зарубежных стран. Ташкент, 2002.
11. Парламентское право России / под ред. И. М. Степанова, Т. Я. Хабриевой. М., 1999.
12. Политология / под ред. Б. И. Кретова. М., 2001.
13. Регламент Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

Рукопись поступила в редакцию 27 ноября 2013 г.